

3 глава Открытие

Желтый пергамент был наполовину исписан красиво выведенными буквами. Е Сонг коснулся бумаги, и почувствовал, что она была тонкая и гладкая.

«Эмм...»- внезапно из угла спальни донесся звук мягкого голоса. Е Сонг узнал девушку, о которой ему упомянул его отец.

Он посмотрел в темный угол, откуда донесся звук. Там сидела, обхватив свои колени, девушка с длинными волосами. Е Сонг не был уверен, что вспомнил ее, но он знал ее довольно хорошо.

«Сесилия?», - встал Е Сонг и подошел к девушке. Он вспомнил ее имя.

«Ддда...», - девушка была напугана, и она еще больше забилась в угол. Е Сонг разглядел ее опухшие глаза, она определенно плакала. Он мог видеть следы вытертых слез на ее лице.

«Молодой Хозяин Ангеле, я могу что-нибудь для вас сделать?», - робким голосом спросила она.

Е Сонг взглянул на ее развивающееся тело и отрицательно махнул головой. Он знал, что этот мир был близок к средневековому веку в Европе, и люди в то время были не против занятия сексом с ранних лет. Но внутри Е Сонга сидела двадцатилетняя душа, и он не собирался что-либо делать с девочкой, которой было около пятнадцати лет.

У него все еще было столько дел, которые нужно было сделать, и на это у него не было времени.

«Сейчас мне ничего не нужно», - сказал Е Сонг. «Мэгги!Мэгги!», - закричал Е Сонг, и он громко хлопнул в ладоши.

Дверь в спальню открылась, и девушка в серой форме служанки вежливо зашла в комнату.

«Чем я могу помочь?», - спросила горничная.

«Вывели эту молодую девушку отсюда, и дай ей комнату. Я не...», - на секунду прервался Е Сонг. Он переживал, что его отец может что-нибудь сделать девочке, потому что это могло выглядеть так, будто бы он просто выгнал Сесилию из спальни. Барон был хладнокровным человеком, и скорее всего он принудил семью Сесилии послать ее сюда. Если окажется, что Е Сонг просто вышвырнул ее, она не сможет выйти из замка живой. Единственно лучший сценарий для нее, это быть посланной стражникам в качестве рабыни.

Е Сонг посмотрел на девочку в углу, на ее лице был написан страх.

«Сегодня я не в настроении, заберите ее и дайте ей отдохнуть. Я разберусь с ней позже», - сказал Е Сонг.

Горничная вежливо поклонилась Е Сонгу, и она забрала Сесилию с собой из спальни.

Наконец Е Сонг мог отдохнуть. Он на самом деле не знал, что ему делать с тех пор, как он перевоплотился в новом теле.

Е Сонг сел напротив письменного стола и взял белое чернильное перо. Перо на своем конце было слегка окрашено в красный цвет. Он не знал, какой птице принадлежало это перо, оно было довольно тяжелым.

Перо осветилось некоторым светом от свечи: оно было темно-желтого цвета и выглядело очень красивым.

«Я думал, что я точно умер, затем я очнулся в другом теле и в совершенно другой вселенной», - Е Сонг играл пером в своей руке, и он думал о произошедшем.

Из памяти Ангеле, народ в этом мире все еще использовал холодное оружие и лук со стрелами в качестве оружия дальнего боя. Здесь совсем не было черного пороха, и Ангеле тоже никогда о нем не слышал. Если сильный командующий руководил битвой, он сам мог абсолютно легко повернуть ход войны в свою сторону.

Причина, почему отец Ангеле, Барон Карл, все еще мог жить хорошей жизнью, будучи высокомерным и хладнокровным, лежала в силе его способностей и власти в битве.

Барон Карл являлся героем Битвы Красного Бутона, а это была одна из самых жестоких битв против врагов в истории Империи Рудина. Это была знаменитая битва, которая разрушила основу Империи Рудина. Барон Карл выжил благодаря своим собственным навыкам.

У Барона Карла было сильное тело, особый набор боевых способностей и навыки владения двуручным оружием. Он убил пятнадцать тяжеловооруженных рыцарей во время сражения. С помощью Виконта Аудиса, они с легкостью могли заставить Виконта Кандиа дрожать от страха.

Высшая знать не заявляла о силе статуса в нынешнем положении Империи Рудина. Вместо этого, навыки и способности в сражении являлись тем, что могло определить чье-либо превосходство над остальными.

Власть армии! Власть одного сильного человека!

Были вещи, которые могли заставить людей быть бесстрашными.

В этот хаотичный век все время происходили столкновения и войны. Даже если Барон Карл был таким жестоким и высокомерным, его народ никогда бы не сдвинулся с его территории. Все-таки народу нужно было полагаться на кого-нибудь достаточно сильного, чтобы защищать их ради их собственной безопасности.

Без защиты их лорда народ не смог бы выжить долгое время, потому что повсюду были бандиты. Некоторые бандиты прибегали к каннибализму, если не могли найти еду. Путешествовать с одной территории на другую без какой-либо защиты тоже приравнивалось к смерти. Люди не смогли бы выжить, имея при себе лишь отважное сердце.

Ситуация на территории Барона Карла была другой. Бойцы во главе совершили налет на группу бандитов возле его территории, и они сбежали. Не только простой народ боялся его, но и бандиты просто бежали, услышав его имя. Территория барона вместе с половиной города Кандиа на самом деле была под руководством барона, и бандиты чрезвычайно боялись власти барона. Это также было одной из причин, почему старого Уйда не тревожил статус Виконта Кандии.

Люди живущие на этой территории не умирали просто так. Народу приходилось терпеть только жизнь под властью барона. Не важно, насколько жестоким был барон, только определенное количество людей страдали от его жестокости. На территории проживало неисчислимое количество людей, и люди никогда не думали, что они будут следующими. Е Сонг пытался понять мысли народа.

Е Сонг схватил пергамент со стола. Он никогда не видел такого языка. Он выглядел как английский и одновременно как древний китайско-тибетский язык.

«Мне было бы тяжело выучить этот язык, если бы не память Ангеле»,- подумал Е Сонг. И благодаря Ангеле он мог отлично говорить и понимать этот язык. Язык оставался в мозгу Ангеле и вызвала нужные слова, Е Сонг пытался что-нибудь сказать.

«Структура слов выглядит довольно развитой...»,- подумал Е Сонг, пока читал пергамент Ангеле, который написал на нем историю своей семьи.

«Если бы я только мог заставить работать мой биологический чип, было бы намного легче выучить и познать все вещи в этом месте, ведь строение языка просто идеально»,- подумал Е Сонг. Он потерял его левый висок. Именно тут находился его биологический чип. Чип внедрили ему, когда он все еще был жив на Земле.

Ди!!!

Звук биологической активации эхом отозвалась в ухе Е Сонга. Он узнал этот звук, потому что слышал его уже тысячу раз.

«Биологический чип 18907 к вашим услугам. Я был изготовлен китайской компанией Фей Тенг, и нахожусь под руководством Отделения Искусственного Разума»,- приятный китайский женский голос говорил в голове Е Сонга.

Е Сонг не был удивлен, потому что знал, что это был звук оповещения чипа. Это было что-то вроде приветственного сообщения, которое могло появиться, когда вы включаете экран телевизора. Сам по себе чип не имел никакого разума.

Биологический чип являлся изобретением двадцать третьего века, и у него были две основные функции- анализ и хранение.

Функция анализа была очень простой. Она обрабатывала разную информацию с помощью логического анализа структуры определенных вещей, и результат сразу же автоматически отправлялся в хранилище.

У чипа не было своего разума, потому что ученые знали об эффекте, которое оно может произвести на человеческий мозг. Биологическая функция делала чип частью мозга, что означало, что его нельзя было вытащить просто так, когда его уже внедрили.

Функция хранилища была отделена от настоящей системы памяти мозга. Его вместимость была намного больше, чем у мозга человека, и он мог вместить ценную информацию за более чем тысячи лет. Мозг человека может вместить только сто пятьдесят лет информации.

«Чип перевоплотился вместе со мной?»,- Е Сонг просто не мог в это поверить, и он тяжело дышал. Он сидел на стуле очень долго, чтобы обдумать это.

«Но в принципе, это возможно, мой чип был самой новой версии, и мне сказали, что его введут мне в мои гены. Если он сломается, он сможет восстановиться обратно, как мои органы. Значит...мои гены были перенесены в это тело?»,- гадал Е Сонг.

«Пожалуйста, назовите чип»,- снова заговорил приятный женский голос.

«Зеро»,- не думая сказал Е Сонг. Он привык к старому имени.

«Имя подтверждено, автоматическая система обеспечения чипа Зеро будет уничтожена. Наслаждайтесь чипом, пожалуйста, проговорите цифры 40355627, если у вас возникнут какие-либо проблемы. Спасибо за ваше пользование...», - голос умолк.

Е Сонг знал, что это был последний раз, когда он слышал приятный женский голос из чипа. Теперь будет только автоматически обработанный голос, и звук будет воссоздан с помощью его функции памяти.

Е Сонг был взволнован, и он все еще тяжело дышал.

Чип будет ценным приобретением в этом веке, где царило холодное оружие.

Желтый свет от свечи отразился на лице Е Сонга. Над письменным столом имелось окно, и в его раму был вставлен лист тонкой бумаги. Большинство окон в замке были как это окно.

Е Сонг встал и открыл окно.

Окно открылось наружу с длинным звуком «ти».

Е Сонг высунул его голову наружу. Он хотел немного освежиться.

Ночной ветер ударил ему в лицо, и он почувствовал запах травы.

Его спальня находилась на четвертом этаже, и он мог видеть огромный темный лес. Деревья были как тени, и он слышал звуки насекомых, следуемых за шелестом листьев под дуновением ветра.

Две луны в виде полумесяца зависли в ночном небе, и лунный свет лился на землю.

Внезапно, Е Сонг услышал топот копыт по земле со стороны единственно главной дороги по направлению к городу, и дорога находилась как раз среди леса, на которую он и смотрел.

Е Сонг почувствовал себя намного лучше, подышав прохладным воздухом. В лунном свете он разглядел отряд вооруженных рыцарей, скачущих по направлению к замку.

Некоторые из рыцарей держали в руках факелы, и лошади, на которых они ехали, шумели, издавая ржание.

Е Сонг увидел главного среди отряда, который обернулся, чтобы что-то сказать остальным позади него, и он смеялся.

Благодаря свету факелов Е Сонг наконец смог разглядеть лицо главы отряда.

У главы было серьезное лицо с черной раздвоенной бородой на его подбородке, и его длинные соломенного цвета волосы ниспадали через его плечо. Он выглядел очень сильным в его серебряных доспехах. Он выглядел немного грубо, но все-таки благородно.

«Отец, Барон Карл», - Е Сонг незамедлительно узнал его, потому что он недавно видел его. У Ангеле тоже были глубоко вырезанные в памяти воспоминания о нем.

Барон носил на руках черные кожаные перчатки, с помощью которых он держал поводья. Он обернулся в сторону Е Сонга, когда тот все еще пытался разглядеть лицо всадника.

Барон увидел смотрящего на него Е Сонга из окна, снял одну из его перчаток и помахал ему. В

ответ Е Сонг улыбнулся ему и кивнул. Затем барон слегка встряхнул поводья, чтобы поторопить своего коня.

<http://tl.rulate.ru/book/3981/73879>